

П. Савлов, Ф. Павлов
(публикация)

МЕТРОДОР ЛЕМНОССКИЙ

КЛОПЫ
(трагедия)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая публикация является первым изданием фрагментов "Клопов" Метродора Лемносского на русском языке. Более того, некоторые фрагменты вообще публикуются впервые. Предполагалось издать параллельный, древнегреческо-русский текст с комментариями, однако по типографским соображениям пришлось довольствоваться изданием русского перевода. При всей ущербности подобной публикации мы все же благодарны издательству за любезно предоставленную возможность подарить читателю новооткрытых "Клопов".

Несколько слов об истории замечательной находки. Фрагменты двух рукописей "Клопов" были обнаружены почти одновременно /в 1976 году/ в двух известных европейских книгохранилищах-библиотеке монастыря св. Виктора в Париже и в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Теперь достоверно известно, что ленинградская находка была сделана на целых полтора месяца раньше, однако случайные обстоятельства помешали библиотекам закрепить свой приоритет. В Париже обрывки тамошней рукописи издал известный германо-французский филолог проф. Готфрид Маннклоп.

В каком состоянии находятся рукописи? Число фрагментов ничтожно, хотя один из них /из пролога/ весьма значительный. Сохранились приложенные к тексту сведения античного комментатора о постановке, а также изложение содержания /в чрезвычайно поврежденном виде/. От названия драмы сох-

ранилось только три первых /греческих/ буквы: "КОР...", что дало повод для самых различных предположений: "Девы", "Коринфяне", "Клопы", "Нечистоты", "Вороны" и т.п. Проф. Маниклоп склоняется к первым двум названиям, полагая их производными от хора дев и коринфян соответственно. Французскому филологу убедительно возразил итальянский профессор Чезаре Клапинова: "Нет никаких оснований видеть в хоровой партии из пролога хор дев, гораздо правдоподобнее считать, что это хор старцев". Между тем, в "содержании" драмы, оставленном античными филологами, упоминаются клопы. Отсюда итальянский ученый сделал смелое предположение о подлинном названии драмы. Время подтвердило его догадку. Остроумную, но рискованную гипотезу выдвигает проф. Кумпф в своей книге "Место клопов в античном рабовладельческом обществе", в которой он реконструирует миф, объясняющий происхождение слова "клопы" от названия города Коринфа. /К этой гипотезе мы вернемся в комментарии./

Волнение, охватившее ученый мир ввиду находки в двух крупнейших библиотеках Европы фрагментов трагедии Метредора, не вполне еще улеглось, когда из Лондона было получено ошеломляющее известие, касающееся этой, считавшейся безвозвратно утерянной, трагедии. Сообщение, помещенное в *Units of Hell Stud.* /№ 1976 год/ гласило, что во время работ британской археологической экспедиции в Оксиринхе, возглавляемой проф. Генри Чизменом, при раскопках здания, почитаемого за античное отхожее место, найден папирусный свиток длиной около 2,5 метра, на котором обнаружен почти целый /за вычетом незначительных лакун/ текст траге-

дим Метродора "Клопы", каковой вскоре был издан: "*The new Greek Papyrus from Egypt*", Oxford, 1976.

Сравнение текста оксириинского папируса с фрагментами парижской и ленинградской рукописей позволяет предположить, что это— вариант трагедии, сокращенный для постановки на провинциальной сцене. /Подробнее см. в комментарии./

Остается только отметить, что история с "Клопами" является величайшей удачей классической филологии за последнее десятилетие /если не столетие/. Трагедия, о существовании которой недавно было известно только из малоизвестных сколов к Гермогену Самосатскому и которая считалась навеки пожранной неумолимым временем, внезапно явилаась, как феникс, восставший из пепла.

1. ПАРИЖСКАЯ РУКОПИСЬ

Фрагмент 1.

К/ЛОПЫ/

Поставлено в Великий Димонсии при архонте Метродоре.
Тогда же были поставлены "Проклинающие" Трасимаха,
"Аргивянки"- Посейдона и "Тараканы" Протегена.
Первое место заняли "Аргивянки". /"Клопы"/ заняли
второе место.

СОДЕРЖАНИЕ

На пути в Аттическую землю Тесей, сын Посейдона, ...

.....

.... он сразил.....

... клопов. Самого же.....

.....

далее ст. 1-44 папируса /см. ниже/, за исключением
ст. 38, которого в рукописи нет.

Фрагмент 9.

/Тесей/ Эй, башник! Где ты? Лей еще воды.

.....

.....

.....

Меня, совершившего четыре подвига

.....

Фрагмент 13.

/?/ Клопов бессмертных скопище собрался

Фрагмент 15.

/?/ Когда отсохшим твой язык был бы
И отвалившимся твой глаз был бы,
Когда нечующим твой нос был бы,
Когда нечавкающим твой рот был бы,
Когда..... был бы

Фрагмент 16.

/?/ Дылда.....

2. ЛЕНИНГРАДСКАЯ РУКОПИСЬ

Фрагмент 17.

/Хор/ А что сказать о младшем поколении?
— Не могут нравы еще ниже падать:
Уж не один сегодня больше юноша,
Сошедшийся с девой нежной.....

Фрагмент 24.

/?/ Учи летать корову!

Фрагмент 25.

/Хор/ На Геру рассердившись, всех богов отец
Решил воздать ей тем же, в чем понес ущерб,—
Замыслил покарать ее изменою
.....
.....
И облако послало вместе девушки:
Так Гера замыслы его разрушила
И, как бойцы, ударом на удар
На козни Зевса кознями ответила.
Обманутый, отец сошелся с облаком.
Но тщетно: в землю семя пролилось его,
Обрушившись потоком все сметающим
На землю Истма, поражая жителей
Свою мощью: ведь казалось им—
Еще немногое и сольются два,
Истмийским перешейком разделенные,
Великих моря. Плыло все кругом.
Дема неслись, коровы, овцы, лошади,

5

10

15

Среди обломков трупы охладевшие,
Иные живы и с потоком борются.
Лишь нескольким счастливцам удалось спастись,
20 Найдя защиту в цитадели города.
Два дня и четверть ночи бушевал поток—
Так говорит неложное сказание.—
Уже прощались с жизнью уцелевшие
Немногие избранныки: спасенья нет
25 От гнева Зевса, грозы, страшен бог,
Замыслил истребление смертных племени!—
Так было решено, но тщетно в помыслы
Они проникнуть Зевсовы стремились:
Без умысла ведь злого всех богов отец
30 Устроил наводненье, затопив поля,
Леса и горы семязвержением.—
Так Этна сицилийская, что лавою
И пеплом...— Но не буду прерывать рассказ,
И как бегут, что тщится одолеть других,
35 Чтоб стать провозглашенным победителем,
Снискать навеки славу и победный приз,
Бежать не станет по кривой, но путь себе
Прямой наметит— самый краткий путь,—
Вот так и я не буду, змеем ползая,
40 Рассказ вести уклончивый туда-сюда —
Торговкам подобает и цирюльникам,
Болтая битый час о том, о сем,
О деле даже словом не обмолвится;
Разумным не престало, многословием

45

Пересыпая речь, повествование

/Пропущено ок. 26 стихов/

Поэтому скажу я напрямик:

Напрасно старцы рвали свои бороды,
Волос остатки, обнажая лысины;
И женщины стенали зря, прижав к груди,
50 Детишек малых, стонущих от ужаса,-
Напрасно! — Милостив был бог.

Когда поток могучий успокоился
И снова стало сухо, все кругом цвело,
Все поражало взгляд, и изумление

55

Мешалось, словно в чаще, с ликованием:
Земля сама покрылась удобрением,
Колосья пышные сулили урожай
Несбычайный, редкостный, обильнейший.

60

Но чудо! Разом все короны ожили,
Они вскочили с радостным мычанием
И тут же разрешились телятами.

За ними, соревнуясь в плодовитости,
Очнулись свиньи, козы, овцы, лошади,
Козлы, бараны пробудились, беровы,

65

Ослы, быки и прочие животные,
И, семенем Зевеса умащенные,
Влеклись к подругам, обещая жителям
Приплод богатый — скотоводу дар.

За ними следом тотчас люди ожили.

70

Помоледев, окрепнув, снова с близкими
Они соединились: муж с женой, а брат,-

С сестрой, мать- с сыном, с дочерью- отец, так все
Надежде вопреки, друг с другом встретились,
И радости пиры вершились день и ночь.

- 75 В день сорок пятый диво было явлено:
Тогда покрылась вся земля истмийская
Зверьми, для смертных прежде неизвестными,
Кровавых цветом, тучных, но размерами
Не слишком крупных- с муху или две.
- 80 Туда они ползли, откуда мощный бег
Борей приходит к смертным, сотрясатель крыш,
Туда, откуда дует Нот полуденный,
Зефир откуда нежный и могучий Эвр-
Короче: расположились во все стороны.
- 85 Признало смертных племя в них детей богов,
"Клопами" нарекли их, чтобы в имени
Намек на их невинное зачатие
От Зевса всякий сразу распознал легко.
И города- в честь Зевсого творенья-
- 90 Решили изменить именование:
С тех пор он называется Клоповником..
А в память о потопе даровал им Зевс
Печетное искусство мореплаванья.
И по сей день багатством славен град Коринф,
- 95 А жители его- судами быстрыми.

КЛОПЫ

ТРАГЕДИЯ

МЕТРОДОРА ЛЕМНОСКОГО

(Оксирихский папирус)

Драму сю с древнеэллинского диалекта на употребимое
ныне наречие перевести постылся Петр Гаврилович Эпитетов.

ПРОЛОГ

Тесей

Куда привел меня Гермес владыка,
Бог легкостопный, странников водитель?
Пройдя теснину Истма, в край каких
Людей я ввергнут волей провиденья?
5 Пустынно все кругом, лишь у дороги
Хибарка, с виду жалкая стоит.
Но и над ней — а час весьма уж поздний —
Дымок не вьется и не слышен глас
Хозяина, пришедшего от тяжких
10 Дневных трудов покойной вкусить.
Что делать мне? Ужасные страданья
На Истме я недавно перенес
И запятнал себя числом великим
Кровавых дел, недавно совершенных.
15 Желал бы я с себя их бремя снять,
У алтаря свершивши очищенье,
И, подкрепившись ужином изрядным,
На ложе ионийском спечь,
Постелью мягкой застланном. Свидетель
20 Великий Зевс, что многое уж недель
Я и в глаза подобного не видел.
Не горе! Видно, суждено сегодня
Мне на сырой земле отдохновенье
Обрести. Иль может попытаться все же,
25 К неведомой хибарке подойти,

Под сень ее проникнуть дерзновенно.

Туда стопы направлю. Чу! Шаги

Я слышу. Кто грядет теперь сюда,

Безмолвие пустыни нарушая?

30

Величественных старцев череду

Я зрю в благоговейном изумленьи.

П А Р О Д

Х о р с т а р ц е в

Кто ты, пришелец? Немедля нам все рассказы без утайки.

Путь свое куда и откуда ты держишь и с целью какою?

Не совершил ли ты в дальнем краю преступления злого?

35 Кровью отца не заплатил ли ты и с родимою матерью в

браке

Не состояшь ли, подобно Эдипу, который о том и не
ведал?

Лавром главу увенчав и на песах прочнейший опершись,

Ныне начни ты свое велимудропрекрасное слово.

Прежде всего расскажи нам о том, что сначала

40 Ты испытал, а затем уж поведай, что после

В жизни постигло тебя. Постарайся рассказ свой украв-
сить

Строгую логикой мысли. Причину ее следствием спутать

Остерегись. Показать себя многоискусным

Ритором мыне потщись. Начинай же, мы внимлем.

ЭПИСОДИЙ 1

Т е с е й

45 Могу ли я, о старцы, вас услышаться?
Рассказ правдивый ныне вам поведаю
О том, что в жизни мне перенести пришлось.

Х о р.

Не мудрствуя к рассказу приступи, ~~примлещ~~ец.

Т е с е й

Вас, музы, я молю о красноречии.

Х о р

50 Над музами же великий Аполлон царит.

Т е с е й

Могучий дальноверхец, сребролукий бог.

Х о р

В святилище Пифийском почитаемый.

Однако мы от темы отвлеклись, ^е ~~примлещ~~ец.

Открой намедля нам все, что узнать хотим.

Т е с е й

55 Из славного я, старцы, родом города.

Отец любезный мой над Кекропидами

Уж многое лет имеет власть державную.

Тесеем я зовусь вдали от родины

В великой Троице я на свет рожден.

Х о р

60 Так ты Эгей сын, царя Афинского!

Т е с е й

Иду в Афины ныне я преславные,

Свершивши по дороге много подвигов.

Гефестого убил я сына грозного,

Гиганта Перистета, Эпидаврские

65 Пределы в страх великий подвергавшего.

Затем Синида истребил свирепого,

Чудовище прикончил Кроммонское,

Тифона и Эхидны порождение.

В Мегарские вступив пределы славные,

70 Низвергнул в бездну вод Скирона злобного.

Вчера ж мне Керкиона погубить пришлось,

С Антеем видом сходного разбойника.

Х о р

Великий сын Эгей, славен жребий твой!

Т е с е й

Теперь же вас, о старцы, вопросить хочу.

Х о р

75 Вопрошай, вопрошай нас, Тесей, обо всем, что тебе
угодно.

И о том, что там, и о том, что тут, и где собака
зарыта,

Мы подробный тебе дадим отчет, мы ныне в твоих
услугах.

Мы расскажем тебе и про то, и про се, объясним,
что так и что эдак.

Сам великий Пифийский бог, что в храме Дельфийском
глаголет,

80 Нашу будет речь направлять, вложит в нас сладко-
звукное слово.

Мы Эгееву сыну за честь почтим
пособить велемудрым советом.

Т е с е й

Скажите мне, о старцы, есть ли место здесь,
Где путник может ночь провесть под крышею
И спать на ложе, а не на земле сырой?

Х о р

85 Дом здесь странноприимный

стонит вблизи от дороги,
В коем странники могут
отдохновенье вкусить
От дальнего странствия тягот.

Т е с е й

Но кто владеет им и где найти его?

Х о р

Для мудрого и тайное ясней воды.

Т е с е й

90 Темны слова мне ваши и загадочны.

Х о р

Раскинь мозгами, сын Эгей славного.

Т е с е й

Ужель в хибаре сей странноприимный дом?

Х о р

Нам эта мысль не кажется неправильной.

Т е с е й

Скажите, старцы, кто владеет домом сим?

Х о р

95 Домом владеет Прокруст, средь мужей Элевсинских
известный.

Странников на ночь пускает, два взявши в уплату обола.

Странный, однако, феномен мы много уж лет наблюдаем:

Многие видели странников, в дом сей обширный входя-
щих,

Но выходящих оттуда никто постоянцев не видел.

100 Долго мы бились над этой таинственномуздой загадкой,
Но разрешить ее, как ни старались, все ж не смогли
мы.

Много есть в мире чудес, ком ведомы только высоким
Мудрым бессмертным богам, на Олимпе великом живущим.
Смертные ж, как ни стремятся, в великие тайны про-
никнуть,

105 Некий предел их дерзаньям положен самою природой.
Можем мы только догадки об этом явлении строить.
Думаем мы, что, возможно, у дома есть ход потаенный,
Через который его покидают Прокрустовы гости.
Или, быть может, уходят глухой предрассветной порой.
110 Сам же Прокрут в этом доме отнюдь не ночует.
Взявши деньги с пришельцев и все им в дому показав-
ши,

Он удаляется на ночь под сень отдаленной дубравы.
В хижине там он ночует, и там же стоит крепкостен-
ный

С дверью надежной сарай, в котором Прокрут веле-
мудрый

115 Страные копит богатства: отменные белые кости
Там он хранит не в забаву себе, но ради торговли.
Изредка к нам заплывают на прочных судах финикийцы
Ком торговлей, а равно разбоем морским промышляют.
Кости они у Прокруста скупают с великой охотой,
120 Красною медью платя и сидонскую тканью пурпурной.

Где эти кости Прокруст добывает, о том мы не знаем,
Тайна великая кроется здесь, мы ж дерзнуть не ре-
шимся

В то проникать, что Богам лишь великим известно.

Т е с е й

Я вижу, здесь дела веरшатся странные,
И чувствую, что не отдохновение,
Но новый тяжкий подвиг ныне ждет меня.
Такая мне судьба, как видно, выпала
Свершить деянья, что другим не снились.
Ну что ж, хотя бы было и нечисто там,
А все под небом нынче не придется спать.
Вы, старцы, укажите, как войти в сей дом.

Х о р

Видишь у двери веревочку? Дерни ее без сомненья
Дверь и раскроется настежь, и все, что желал ты,
Получишь.

Т е с е й

Но как Прокруста опознаю я?

Х о р

Прокруста ты узнаешь по глазам его.

Т е с е й

Вашему, старцы, последую ныне совету.

Будь же, что будет, противу судьбы не полезешь

Дергает за веревку, дверь распахивается, на пороге
появляется Прокрут.

П р о к р у с т

Привет тебе, пришелец! Заходи в мой дом.

Странноприимен я и чужестранцам друг,
140 Далекий путь из края в край свершающим.
За плату небольшую здесь ночлег найдешь
И силы подкрепишь едой отличной.
Я сам тебя покину: по обычаю,
Которого держусь уж много времени,
145 Ночую я отдельно, постояльцев сон
Оберегая, ибо по ночам кричать
Имею я особенность прискорбную.
Прощай же, ужин в доме ~~на~~ ~~жажды~~ столе найдешь,
И ложе, мягкою постелью застлано,
150 Тебя уж ожидает. Я вернусь сюда
Лишь ранним утром, ныне удаляюся.

Уходит. Тесей входит в дом.

С Т А С И М 1

Х О Р

Строфа 1

155Инахова дщерь волосатая

Кронид жевоспылав

160

Анти-

строфа 1

Гера.....в гнёзде великому

• •

.....

.....страж стоглазый.....

8 6 0 0 8 0 0 6 3 0 8 8 8 0 8 8 8 8 6 8 8 6 8 8 8

бог кризисов

.....

• •

.....жало вонзая.....

Она же, с воплями громкими

175 Мчалась, махая хвостом, но усилия
Тщетны были ее.....

Анти-

строва 2 через реки, моря и горы

Компания «Прометер»

180 [View all posts](#)

в Египет прибывши

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

.....

эпизодий 2

Т е с е й

Ой-ой-ой-ой! Эх! Эх! О-о-о!

Ай-ай-ай-ай! Горе мне, горе! Эвое! Эа!

Х о р к л о п о в

Дзум- Дзум- Дзум- Дзум

Крам- Крам- Крам- Крам

190 Дзум- Дзум- Дзум- Дзум

Крам- Крам- Крам- Крам

Мы, тюфяков постельных дети,

Кровью людскою питаясь,

Веселую песню поем.

195 А коль уж дойдет до мяса,

А то и до хрящей,

То мы на вершине счастья.

Кровь тяни из него!

Кости круши челюстями!

200 Рви, дери, кроши, дроби!

Хейя, хейя, хейя, хоп!

Ассуакс, бруакс- фекс!

Флаттофраттофрекебокс!

Т е с е й

О, верный мой меч, столько чудищ ужасных сразивший!

205 Не оставь меня в борьбе с исчадьем мерзким.

Тифона иль Тартара грозного се порожденье?

Кто из смертных узнает?

Да и не время теперь

Разводить рассуждения умные.

210 Отведай же, аспид, железа,

Не все тебе кровью питаться!

К л о п ы

Ой- ой- ой - ой! Горе горькое!

215

Что делать теперь нам?
На помощь, на помощь,
Дети тюфячных недр, выползайте!
Гибнем бесславно.

Т е с е й

220

Проклятье! Как гидры головы,
Растут этих тварей полки,
Взамен убитых исчадий
Сотни новых ползут.

Х о р

Новая тайна велика!

Что в доме сейчас происходит?
Ничего не можем понять,
Тут, кажется, что-то неладно.

На порог, пятясь задом, выходит Тесей.

Х о р

Расскажи нам, Эгесев сын, что с тобою случилось?
Что в прокрустовом доме постигло тебя? Объясни!

Т е с е й

225

Ложа Прокрустово, старцы, всему оказалось виною.

Только возлег, дабы сладкому сну предаться,

Полчища гнусных тварей, воинственный гимн в тысячу

глоток воля,

Впились в меня челюстями— насилиu отбился от них.

Мирмады их полегли под ударами тяжкой стали.

230

Но мирмад сотни на смену им поползли

Отступить почел я за благо—

Тем паче, что замысел некий в голове у меня созрел

Х о р

Какой же? Поведай, Тесей.

Т е с е й

Тайну прокрустова ложа

235 Открывши, вижу я ясно,

В чём разгадка загадки,

О которой вы мне рассказали.

Путников, в дом Прокруста

Ночлег искать приходивших,

240 Твари сии пожирали,

От коих сподобил отбиться

Меня великий Зевес.

А путников белые кости,

Клопиного пира остатки,

245 Прокрут продавал финикийцам,

Барыш извлекая при сём.

Х о р

Неужто? Ужасное дело.

Помыслить даже боюсь.

Каков злодей, однако.

250 Людского рода предатель и враг.

Вонстину, даже Эхидна

Или Гидра свирепая

Нам так не была бы страшна.

Но что же нам делать теперь?

255 Боямся злодёя лютого.

Т е с е й

Не бойтесь старцы этого разбойника.

260

Здесь притаившись, я подстерегу его
И то воздам ему, что заслужил злодей.
Вы же не подайте виду, что узнали все,
Когда сей изверг вновь сюда заявится.

С Т А С И М 2.

Х о р

Строфа 1

О, сколь ужасное время настало!
В Зевса уж люди не верят,
Равно как в прочих богов.
Страннопримства обычай
265 Попран гнусным злодеем.
А слыл ведь достойным он мужем.
Как обманулись мы в нем!

Анти-

Тайна Прокрустова ложа,

строфа 1

Тесеем ныне раскрыта,

270

Страх в нас вселяет великий.

Как мы прожили долгие годы рядом с исчадьем таким?

Волосы дыбом встают,

Как подумаешь, что ведь и наши белые кости

Мог он сидонским купцам

275

Продать на медные деньги.

Строфа 2

Но ныне Эгеева сына мощная длань

Нас охранит побужденьем встать за правое
дело,

Путников бога алтарь от скверны великой
очистить.

Во славу великим богам,

280

На Самотраке славной живущим,

Воспоем благодарственный гимн.

Светлому Фебу, Локсю мощному
Пэан величественный.

Анти-
стroфа 2 285 Откуда скверна сия
 В краях наших славных
 Вдруг завелась?

Родителей старых Прокруста злодея знаем отлично
Достойные были люди,
Дай им покой, Персефона,
290 В Аидовом царстве.
Сей же, как аспид лютый.
В кого только он уродился?
Вопрошаем тщетно!

И не знали мы и не ведали
295 О страшных делах, что творились здесь.
И куда сикофанты смотрели?

Да, не те уж, не те уж теперь времена,
коль глумятся над правдою древней.
Мы великих богов призываю с мольбой
защитить стародавний обычай.

Входит Прокрут и скрывается в доме. Тесей кидается ему вслед. Из дома раздаются сдавленные вопли и скрежет клопиных челюстей. Затем на пороге появляется Тесей с черепом в одной руке и берцовой костью в другой.

Т е с е й

Ныне великий злодей получил, что ему причиталось.

300 Мощною дланью на страшное ложе я его повергнул,
 Тотчас насельники ложа из недр поспешили тофличных,

Кинулись толпами алчномы и враз растерзали Прокрусту.
та.

Белые кости остались одни после трапезы их быстротечной.

Ныне же гимн воспоем высоким богам олимпийским,
305 Кем потщились меня на подвиг великий сподобить.

Хор

Мы тебя, Эгееев сын, ныне прославляем,
Перепрыгнув через плетень, шапки вверх бросаем.
Все мы в храм сейчас пойдем, там овцу зарежем,
Зевсу жертву принесем и себя потешим,
310 Выпьем кидского вина, не смешав с водорю,
Буйну ночку проведем...

Они замолкают, ибо появляется
Демон верхом на Гиппокампе и глаголет: На колени!
Все встают на колени.

Ныне услышьте вы слово богов, на Олимпе живущих.
Волею их был к клопиному ложу приставлен
315 Гнусный Прокрут оттого, что исполнить проклятье
Некое боги должны. Проклятье ж наложено роком,
Против которого боги бессильны, и волю
Все выполняют его. Так услышь же, Тесей, пред-
писанье.

Сказано мадрэвле было: "Кто мужа прикончит, кото-
рый

320 Службу при ложе несет, заступить его место
обязан."

Если же нагло дерзнешь ты сие порученье отвергнуть,
Тяжкал кара богов святотатца постигнет немедля.

Сказав сие, Демон исчезает.
Тесей стоит в ошеломлении.

Х о р

1 Все мы по воле судьбы совершаём всечасно движенье—
Жалкие смертные люди. Из нас нѣ единий не знает,
325 Где потеряет и где он найдет. Только этим, Тесей,
и утешься.

З А Н А В Е С.

Если почтеннейшей публике сей конец покажется нѣ-
сколько мрачным, автор предлагает иной вариант— после слов
Демона: "На колени!"

Нынѣ, Тесей совершил ты достойный поступок.
Ты поступил хорошо, изничтожив мерзавца
Прокруста.

И впредь нѣ на зло, а на благо потщись обратить
свою силу.

Доброе ведь хорошо совершать, всем об этом
известно,
Злое же плохо, ты помни о том ежечасно.

Именем я олимпийских богов объявляю тебе благо-
дарность.

Быстро в Афины прибывши, предстань пред отцом
велеродным,
После ж кончины его во славу цари Кекропидам.

Демон исчезает.

Х о р

385 Боже, царя ты храни Тесея, Эгееева сына.
Царствуй во славу Афин, равно и нас не забудь.
Мы ж до скончанья веков тебя отнюдь не забудем,
Денно инощно за тя будем богов мы молить.

Следует всеобщий апофеоз и сатурналии.

ЗАНАВЕС.

КОММЕНТАРИЙ

В последнее время стало модным комментировать все, о чем комментаторы имеют что-либо сказать, и при этом приводить длинные сводки мест и мнений по самым второстепенным вопросам /даже в тех случаях, когда грамотному читателю достаточно обратиться к соответствующей статье энциклопедии/. Мы однако не намерены заниматься подобного рода выписками, но, с другой стороны, постараемся не оставить без внимания вопросы, действительно нуждающиеся в разъяснении.

Первый из вопросов указанного рода состоит в следующем: как объяснить то, что, хотя оксирихский папирус дает вполне целый текст, ряд фрагментов парижской и ленинградской рукописей выходит за его рамки? Единственным правдоподобным объяснением является предположение о двух редакциях трагедии— первоначальной, более полной /парижская и ленинградская рукописи/ и вторичной, сокращенной /оксирихский папирус/. Опущеными оказались пространный рассказ о происхождении клопов и большой монолог Тесея, предшествовавший его расправе над Прокрустом. Последовательно выпускались все сцены, происходившие в доме Прокруста /с бандиком, расправа над Прокрустом; кроме поединка Тесея с алчными bestиями/— очевидно, театральные возможности Оксирихса или вкусы мецената не допускали смену планов или наличие двух планов одновременно /на оркестре и крыше скены/. Таким образом, версию оксирихского папируса с полным правом можно считать режиссерской редакцией. Более того, мы отваживаемся на смелую

догадку /подкрепляемую явно авторской вставкой ст. 38 из папирусного варианта: "Ныне начни ты свое велимудропрекрасное слово"/, что перед нами- авторская сокращенная редакция, снабженная авторскими ремарками- уникальнейший для античности случай!

Фрагмент 1. Архонт Метродор нам неизвестен. Здесь, скорее всего, путаница: Метродор является автором "Клопов". Трасимах, Посейдоний, Протген- как драматурги неизвестны.

Фрагмент 9. Проф. Маннклоп: "Банщик- лицо совершенно мифическое... отказываюсь понимать..." Признаться, и нас фигура банщика долгое время ставила в тупик. /См. однако ниже/.

Фрагмент 13. Проф. Маннклоп:

Клопов /врагов/ бессмертных скопище
Собралось...

Конъектура не представляется нам целесообразной: если клопы могут быть врагами бессмертных, то почему им самим не принадлежать к роду бессмертных и неистребимых?

Фрагмент 15. Развяление тела на части в духе карнавализованной литературы, описанной Бахтиным. Однако ничего смешного здесь нет: эти мрачные тирады принадлежат либо хищным клопам, либо свирепому Прокрусту. Возможно также истолкование в духе космогонических мифов. Ст.5 мы не ре-

шаемся перевести.

Фрагмент 16. Рукопись плохо сохранилась. Восстанавливаем по общему смыслу.

Фрагмент 24. Т.е., не стремись достичь того, что по природе своей невозможно. Ср. "Лягушки" Аристофана /107/; "Учи меня обедать!"

Фрагмент 25. Уникальная версия рассказа о потопе, из которой мы узнаем о хтоническом происхождении Клопов. Ко всему рассказу в целом можно найти параллели в "Метаморфозах" Овидия. Этимологическая игра *koris-korinthos* популярна в античности; ср. в "Облаках" Аристофана Стрепсиада мучают выползающие из-под топчана коринфяне /т.е. клопы/:

"И бока раздирают, и гложут нутро,
И сосут мою душу, и пьют мою кровь..."

Папирус, ст.268 и сл. "Тайна Прокрустова ложа
Тесеем ныне раскрытая..."

Мы не вполне разделяем оптимизм старцев. Миф о Прокрусте и прокрустовом ложе, знакомый всем с детства, остается одним из самых нелсных мифов. Неизвестно даже, как зовут разбойника. В самом деле, Прокрут- лишь наиболее распространенная версия, тогда как древние называют его Прокопт, Дамаст, Полипемон... К тому же все приведенные имена- неличные, а обозначения рода занятий /"растягиватель", "рас-

шибатель", "убийца", "принесящий много горя"/.

Далее, чей сын Прокруст? По одной версии- Полипемона, но как только что было отмечено, "Полипемон"- не личное имл. Среди детей Полипемена называют Синида и Скирона /неудивительно, что Синид- прозвище Прокруста, а в сколях к "Ипполиту" Еврипида имеется вся история о ложе, перенесенная на Синида./ По другой версии, Прокруст- сын Носейдона.

Таким образом, уже противоречия и неясности в традициях призывают нас к осторожности. Имеются, однако, и более существенные трудности. При помощи какого орудия Прокруст /"растягиватель"/ растягивает или обрубает конечности своих жертв? Ни литературной, ни изобразительной античной традиции такое орудие не известно. Вместе с тем, на изображениях вазовой живописи, равно как и в литературе, мы постоянно встречаем в руках Прокруста молот- орудие, по своему назначению совершенно не согласующееся с деятельностью Прокруста.

По-видимому, не остается ничего иного, как видеть в фигуре Прокруста контаминацию двух образов- некого демона, характерным атрибутом которого является молот, и разбойника-растягивателя. Не исключено, что последний образ возник вследствие переосмысления в духе народной этимологии изначального /и непонятного/ имени Прокруста.

Однако, что представляет из себя загадочная фигура с молотом в руках? Кто он, этот мрачный хозяин ложа?

Группе первым обратил внимание на тот примечательный факт, что молот является атрибутом этрусского бога смерти.

"Укладывающая во всю длину" /т.е. во весь рост/- обычный эпитет смерти у Гомера. Софокл /"Эдип в Колофоне"/ и Еврипид /"Елена", 158/ говорят о ложе смерти. Таким образом, имеются веские основания предполагать, что Прокруст- древний демон смерти.

Не случайно рядом с Прокрустом оказываются клопы. Из фрагмента 25 яствует их хтоническое происхождение. Недаром Тесей подозревает, что клопы- "Тартара порождение" /ст.206/. В "Лягушках" Аристофана Дионис, расспрашивая Геракла о пути в Аид, просит указать место, где путник может остановиться и где поменьше клопов. Следовательно, клопы обитают на пути в загробный мир и не где-нибудь, а в доме для путников /"страннопримный дом" в трагедии Метродора/.

Зададимся далее вопросом, почему Прокруст берет с путников два обола /ст.96/, а не один и не три? Из тех же "Лягушек" узнаем, что именно два обола берет за перевоз в подземный мир Харон. Очевидно, уплата двух оболов является магической необходимостью для перевода души из мира живых в мир мертвых /каковым переводом посредством молота в сущности и занимается Прокруст-демон смерти/.

Таким образом, становится ясно, что представляет собой страннопримный дом, в котором останавливается Тесей. В этот дом, где путника, уложенного на ложе, терзают адские животные /клопы/, приходит хозяин дома- Смерть и молотом расшибает путника. Ср. "Путешествие в Город Мертвых" Амоса Тутолы, где герой останавливается в доме Смерти и ложится спать: "Когда время подошло к двум часам пополу-

ночи, я понял, что начинается смертная штука: в комнату осторожно пробралась Смерть, и в руках она держала тяжеленную дубину. Смерть подкралась к кровати, под которой я лежал, да как саданет по кровати изо всех сил, а потом еще три раза..."

Другой параллелью, разъясняющей важные детали в рассказе о Прокрустте, является русская волшебная сказка. Герой, попадая в дом к Бабе-Яге, которую Пропп интерпретирует как стражу царства мертвых, требует, чтобы она его напоила, накормила /ср. "ужин в доме на столе найдешь", ст. 148/ и в башню сводила /ср. наш загадочный башник!/. Еду и питье Пропп объясняет как приобщение к миру мертвых. Прокрут, однако, не только страж царства мертвых, он— сама Смерть в ее рискающей ипостаси /ср. демон смерти в "Алкесте" Еврипида./

Быть может, в такого рода рассказах следует видеть отражение некогда повсеместно распространенного обычая, согласно которому немощных больных и стариков относили в особый дом и оставляли там умирать. Рудимент этого обычая мы находим в Риме— больных рабов свозили на остров Эскулапа и там оставляли. У греков указанный обычай отображен в рассказе об Алкесте. Смутные воспоминания о нем сохраняются и позднее. Ср. у вагантов: "Я желаю бы помереть / Не в своей квартире, / А за кружкою вина / Где-нибудь в трактире," Хорошо известна новелла А. Моруа "Отель "Танатос", где описывается гостиница, куда люди приезжают умирать /однако умирают насильственной, отнюдь не желанной смертью./ Ср. также Гарри Гаррисон.

Несомненна связь мифа о единоборстве Тесея с Прокрустом с основным мифом о громовнике. Остановимся на этом вкратце, имея в виду вышедшее недавно специальное исследование "Клоны у мирового дерева" /Сборник в честь И.И.Грюнденбаумблера, к 25-летию научной деятельности./

Не вызывает сомнения связь с мировым деревом Тесея /ср. русск. "тесать", болг. "тесам", литовск. *tažyti* - "тесать", др.-инд. *takṣati* - "отесывает", авест. *tazaiti* - "создает", греч. *tekton* "плотник"/

После счастливых раскопок Блэгина в Пилосе и дешифровки письма древних таблиц стала очевидной правота ученых, считавших, что главное место в греческом пантеоне некогда принадлежало не Зевсу, а Посейдону. Тесей, как известно, мыслился сыном Посейдона. Таким образом, в поединок с Прокрустом вступает сын Верховного бога, он же - Тесей, его заместитель /ср. русск. "тезка"!/. Представление о Тесее как ипостаси Верховного существа подтверждается рядом важных обстоятельств. Выше была установлена связь Тесея со словом *tekton* /букв. "плотник"/. Примечательно, что в греческой литературе этим словом называют *существо*, организующее Вселенную /Критий, Кратес/. Но кто же, по мнению древних, этот "мудрый плотник"? Ни кто иной, как *chrónos* /"время"/, за которым следует видеть переосмысленного в духе рационализации мифологического Кроноса!

Нé нужно далее большого ума, чтобы сопоставить деревянное ложе, к которому приставлен Прокруст, с мировым деревом /ср. змей у дерева в райском саду!/

Весьма правдоподобна связь со змеем клопов. Недаром

Тесей предполагает, что они- "Тифона порожденье", не говоря уже о змееподобности как характерном признаке большинства хтонических порождений.

Нельзя также исключать из рассмотрения змейную природу самого Прокруста /ведь мы даже не знаем его подлинного имени!/. Совпадение его функций с обычными функциями змей у древа, о чём говорилось выше, заставляет нас укрепиться в этой догадке.

Таким образом, перед нами классическая дракомахия /змееборство/- поединок Верховного бога со змеем-антагонистом, обитающим у мирового дерева.

Папирус, ст.311. *Дем ср мастика* си, захватывающая статью А.К.Жолковского под тем же названием /Семиотика т.3/. Впрочем, к водосточной трубе- "максимальной кристаллизации" художественного механизма подобного типа по Жолковскому- наш Демон никакого отношения не имеет.

Папирус, ст.319 и сл.

"Сказано издревле было: "Кто мужа прикончит,
который Службу при ложе несет, заступить его
место обязан".

Итак, победитель Тесей вынужден занять место побежденного злодея, но это не должно нас удивлять. Мы уже выяснили связь мифа о Прокрусте и Тесее со змееборчеством. Тем уместнее сопоставить его с дракомахической коллизией в волшебной сказке. У всякого, кто хоть однажды держал в руках новейшие работы по мифологии, не возник-

нет никаких сомнений относительно змеиной ~~жизни~~ природы Тесея. Действительно, в роду Кекропидов, к которому через Эгэя принадлежит Тесей, змееподобными были и сам Кекропс, основатель царской династии в Афинах, и Эрихтоний. Далее, уже отмечалась связь Тесея с "текtonом" и через него — с "хроносом". Ю.Л.Шицалин, анализируя образ "хроноса" у Пиндара, с оглядкой на орфическую традицию показывает, что "хронос" мыслился как дракон. Таким образом, мы имеем:

Тесей = текton = хронос = змей,
то есть Тесей = змей, что и требовалось доказать.

Осталось обсудить только два вопроса — о времени написания трагедии и об ее авторе.

Время создания трагедии можно установить лишь весьма приблизительно. Во фрагменте 25 говорится о благоденствии Коринфа. Но Коринф в 146 году до н.э. был разрушен римлянами, а после 44 года до н.э. /восстановленный ими же/ стал центром провинции Ахайя. Промежуточные годы исключаются. Ряд реминисценций римского быта в тексте "Клопов" заставляет предпочесть более поздний период, однако точной даты нам пока неизвестно.

Существует ряд почти текстуальных совпадений "Клопов" с некоторыми пассажами у Еврипида, что позволяет, как будто, считать Еврипида подлинным автором нашей трагедии.

Однако не будем торопиться с выводами:

— "Хронос" в важной персонифицированной роли высту-

нает не только у Еврипида, но и у Крытия, Кратеса, Мосхиона, Софокла и даже у Эсхила.

- Мы нигде не слышали о "Клопах" Еврипида. /Отдельные, весьма неясные намеки на это можно извлечь из комедий Аристофана./

- Никакое свидетельство не связывает текст нашей трагедии с Еврипидом.

- В оксирикхском папирусе автор трагедии значится Метродор Лемносский.

Последнее обстоятельство, в совокупности с приведенным выше анализом, неизбежно приводит нас к выводу, что автором "Клопов" был М е т р о д о р Л е м н о с-
с к и й.
